

Беньковская Т.Е. «Он пробудил в нас сознание о нас самих...» (восприятие и изучение Н.В. Гоголя в современной школе) // Духовность как антропологическая универсалия в современном литературоведении: коллективная монография по материалам Всероссийской научно-исследов. конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 163-167.

Татьяна Екимовна Беньковская

**«ОН ПРОБУДИЛ В НАС СОЗНАНИЕ О НАС САМИХ...»
(ВОСПРИЯТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ Н.В. ГОГОЛЯ В
СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ)**

XXI век заново открывает творчество Гоголя. Хаотичному сознанию современного человека оказались близки гоголевский стиль и мировоззрение писателя.

Новые программы по литературе погружают ученика – читателя в художественный мир Н.В. Гоголя, начиная с 5 класса, с его «Вечеров на хуторе близ Диканьки», и завершая монографической темой в 10 классе, посвященной жизненному и творческому пути писателя, осмыслению значения его личности и творчества для развития русской литературы, самосознания русского человека. Наряду с традиционно изучаемыми в школе гоголевскими творениями «Тарас Бульба», «Ревизор», «Мертвые души», впервые в курс литературы включены также «Петербургские повести»: «Шинель», «Невский проспект», «Портрет» и другие.

Однако при внешней легкости и непринужденности авторского повествования, ироничности рассказчика, комизме ситуаций, в которых оказываются герои, причудливости переплетения реальности и фантастики в «Ночи перед Рождеством», «Заколдованном месте», «Пропавшей грамоте» даже пятиклассники признаются, что читать Гоголя не просто, а восьмиклассникам приходится делать над собой усилие, чтобы разобраться в собственном восприятии, не запутаться в фантасмагории «Петербургских повестей». И старшеклассники, делаясь своими впечатлениями о поэме «Мертвые души», испытывают трудности в осмыслении и жанра поэмы, и

образа главного героя – Чичикова, мучительно ищут ответ на вопрос учителя, почему Гоголь сделал его главным героем, теряются в догадках, кто же такой Чичиков – умный делец – приобретатель, просто жулик или же особый тип русского человека. По – разному интерпретируют ученики и финал поэмы, образ дороги, который возникает уже с первых страниц повествования и которым поэма завершается. И авторская позиция далеко не сразу открывается неискушенному читателю – школьнику.

Учителя – словесники, делясь опытом работы на уроках над произведениями Гоголя, включенными в школьную программу, отмечают, что наибольшую трудность у учащихся вызывает вхождение в гоголевский текст, что объясняется как особенностями жанра комического сказа, так и сложной стилистической манерой писателя, обусловленной его мироощущением. При самостоятельном чтении произведения читатели – школьники, в особенности подростки, теряются в длинных синтаксических конструкциях, алогичных сравнениях, «тонут» в пространных гоголевских описаниях, в которых от них ускользает не только событийная канва, но и самый смысл текста.

Однако при умелом методическом подходе учителя работа с гоголевским текстом приносит ребятам подлинное эстетическое наслаждение. Перечитывая понравившиеся эпизоды, уже в 5 - 6 классах они включаются в разговор с Гоголем.

И каждая новая встреча с писателем в последующих классах становится настоящим открытием, будоража и тревожа сознание современного школьника, заставляя задумываться над серьезными нравственными проблемами, открывать разные стороны реальной жизни и ее «героев». «Он пробудил в нас сознание о нас самих – вот его истинная заслуга», - совершенно справедливо определил Н.Г.Чернышевский значение Гоголя для русского человека.

В процессе анализа гоголевских произведений на уроке, благодаря методически грамотно организованной учителем работе с текстом, учащиеся оказываются способны выявить жанровые особенности комического

повествования, «почувствовать» стиль писателя, вжиться в атмосферу художественного мира Гоголя, построенного на «несоответствии всего всему».

Трудный для самостоятельного чтения текст гоголевских произведений в совместной работе с учителем вовлекает учащихся в диалог с писателем, открывает возможности выявления авторской идеи, авторской концепции Гоголя как художника и гражданина, прожившего короткую жизнь, исполненную глубокого трагизма, острого чувства личной ответственности за царящее зло в современном ему мире, страшном, смешном и уродливом, духовно несостоятельном, мире, где происходит девальвация истинных ценностей и подмена их ложными.

В 1990–2000-е годы отечественное литературоведение обогатилось новыми исследованиями о творчестве Н.В. Гоголя, оказавшегося вновь востребованным уже нашими современниками, перешагнувшими в сложную и противоречивую эпоху переосмысления пройденного страной пути, поисков национальной идеи сохранения целостности России. На страницах педагогических журналов «Литература в школе», «Русская словесность» наряду с методическими рекомендациями и разработками уроков из опыта работы публикуются статьи известных ученых - литературоведов, призванные помочь учителю – словеснику, обратившемуся к личности и творчеству Н.В. Гоголя, анализу его произведений, включенных в школьную программу, определить для себя «сверхзадачу», опирающуюся на научную концепцию, сложившуюся в современном литературоведении: Ю. Манна, И.Н. Скатова, В.Ш. Кривоноса, Д.П. Николаева, Е.И. Анненковой, А.Б. Есина, Ю.В. Лебедева, Э.С. Афанасьева и других.

Отрадно отметить, что методисты в помощь учителю рекомендуют отдельные работы как литературоведческого, так и методического характера, опубликованные в печати еще в 1960 – 1980-е годы, которые не утратили своей значимости и могут быть полезны современному учителю в изучении Гоголя в школе. Это книги Г.А. Гуковского «Реализм Гоголя» (1958), Э.Л. Войтоловской «Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор». Комментарий» (1971), А.М. Докусова и

В.Г.Маранцмана «Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» в школьном изучении» (1975), С.М. Машинского «Художественный мир Гоголя» (1979), И.Золотусского «Поэзия прозы. Статьи о Гоголе» (1987), Ю. Манна «Поэтика Гоголя» (1988) и др.

В современных программах и методических пособиях в помощь учителю представлен системный подход к изучению творчества Гоголя, постепенного погружения учащихся на разных этапах литературного образования и развития в художественное время и пространство, в котором живут его герои, и одновременно постижения авторской гуманистической концепции жизни. Так, пятиклассники, читая и анализируя отдельные повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (в программе под редакцией В.Я. Коровиной – «Заколдованное место»; под редакцией В.Г. Маранцмана – «Ночь перед Рождеством», «Майская ночь, или Утопленница»; под редакцией Г.А. Кутузова – «Пропавшая грамота»), которые изучаются после русских народных сказок, литературных сказок Жуковского и Пушкина, отмечают влияние фольклорных традиций на творчество Гоголя, переплетение реального и фантастического, подчеркивая при этом и индивидуальность Гоголя как художника, ироничность его стиля, борьбу темных и светлых сил в его героях. При изучении «Тараса Бульбы» в 7 классе ученики постигают эпическое величие и героический размах жизни, героические характеры, авторский идеал, воплощенный в людях и жизни Запорожской Сечи, отмечают в повести традиции героической эпики прошлых веков.

Разнообразие методических подходов к изучению повести «Тарас Бульба», представленных в учебниках – хрестоматиях, поурочных разработках, помогает учителю донести семиклассникам героический пафос повести, выявить особенности эпического произведения, позволяющего писателю «свести» в одном месте различные «миры», сопоставить разные точки зрения. Авторы – составители учебника – хрестоматии под редакцией В.Г. Маранцмана предлагают учащимся сравнить отдельные сцены повести в двух редакциях, увидеть углубление авторского замысла в окончательном варианте, стремление

Гоголя показать и великий героический идеал запорожцев, и прекрасную, романтическую любовь Андрия, ощутить «трагическую невозможность соединения этих двух «идеалов», вечную борьбу двух начал в каждом человеке – любви к отчизне и любви к человеку» [1 : 34].

Впервые в вариативные системы уроков по изучению повести включены не только работа над развитием сюжета, образами героев, но и осмысление произведения в пространственно – временных характеристиках: в методических пособиях в помощь учителю предлагается акцентировать внимание на образах времени, дома, степи, дороги. Б.И. Турьянская и Е.В.Комиссарова рекомендуют после изучения «Тараса Бульбы» обратиться на уроке внеклассного чтения к «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», в которой показана современная Гоголю действительность, увидеть, несмотря на героико–романтический пафос одной и сатирическую направленность другой повести, переключку мотивов, «ведь обе повести... содержат рассказы о битвах, и там, и здесь – война; только в одной повести сражаются высокие герои за честь и проливают свою кровь, а в другой – пошлые людишки «сражаются» за «гусака» и проливают чернила в гнусных кляузах» (Г.А. Гуковский) [2 : 137].

Включение повести «Шинель» в современные программы 8 класса потребовало от учителя осмысления темы «маленького человека», поднятой Гоголем, в контексте русской литературы XIX века и, прежде всего, А.С.Пушкина («Станционный смотритель», «Медный всадник»), Ф.М.Достоевского («Бедные люди», «Униженные и оскорбленные»).

Неоднозначность литературоведческой интерпретации идейного смысла повести, образа Акакия Акакиевича сказалась и на методике ее изучения. Неслучайно методисты рекомендуют учителю избрать проблемный путь анализа текста, предлагая выстроить систему уроков с опорой на проблемный вопрос, поиск ответа на который создаст проблемную ситуацию:

В.Г. Маранцман: «Башмачкин – жалость или посмешище?» [3 : 120-128];

И.В. Золотарева: « В чем абсурдность гоголевской «Шинели» и ее героя, Акакия Акакиевича?» [4 : 275 – 278];

С. Ибрагимова: «Бедный человек или бедный чиновник? [5 : 35 – 37];

М.В. Курочкина: «Повесть о любви или ненависти?» [6 : 93 – 97];

Э.Ф. Шафранская: «Так ли безобиден маленький человек?» [7 : 23 – 27].

Впервые в школьной практике при изучении «Петербургских повестей» («Шинель», « Невский проспект», «Портрет», «Коляска» и другие повести представлены в современных программах 8 – 9 классов) рассматривается образ города, на котором заостряется внимание школьников и при изучении комедии «Ревизор», поэмы «Мертвые души», где город становится своеобразной моделью мира. В современном методическом «прочтении» Гоголя привлечены внутрипредметные связи, осуществлен выход к предшественникам и потомкам Гоголя в создании образа Петербурга в творчестве Пушкина, Некрасова, Достоевского, Блока и других поэтов и прозаиков XIX – XX веков, а также сквозных образов и мотивов дороги и бездорожья, вещного и вечного, истинного и ложного.

Следует отметить и разнообразие предложенных современной методикой учителю нестандартных форм проведения уроков по Гоголю, новых технологий, в частности уроков – семинаров, уроков – практикумов, дебатов, творческих мастерских и др. Все чаще на страницах методической литературы встречаются разработки уроков в форме ролевой игры – суда над литературным героем, широко распространенной в дореволюционной и советской школе 1900–1950-х годов и реанимированной в 1990-е годы с целью активизации интереса учащихся к чтению классики, несмотря на критические высказывания М.А. Рыбниковой, Г.А. Гуковского, В.Г. Маранцмана и других авторитетных методистов, литературоведов в адрес литературных судов (см., например, Казакевич Л. Суд над Хлестаковым: урок литературы в 8 классе в газете «Литература», № 9 за 1996г.).

Библиографический срез методических публикаций 1990 – 2000-х годов позволил выявить и другие негативные тенденции в изучении Гоголя в школе,

прежде всего, в стремлении «связать» его творчество с современностью, с возможностью приобретения учениками жизненного опыта, что огрубляет, а порой искажает авторскую идею (например, сравнение Чичикова с «новыми русскими», проведение диспута Е.Н.Ильиным среди учащихся после изучения поэмы «Мертвые души» на тему «Нужно ли давать детям деньги?» и др.), на интегрированных уроках литературы с историей, экономикой, религией, психологией [8].

В связи с предстоящим 200-летним юбилеем Н.В. Гоголя особенно усилился интерес к его творчеству в контексте проблем, переживаемых сегодня русским народом и обществом. Литература опирается на личный и художественный опыт человека. Но она и расширяет его, учит видеть, думать, чувствовать, понимать, сомневаться, тревожиться. Помочь ученикам услышать в книгах, написанных вчера, вечное, живое и современное – важнейшее назначение уроков литературы. Однако в поисках современного «прочтения» классики, в частности Гоголя, не менее важно, вступив в диалог с писателем, услышать его голос.

Примечания

1. Литература. 7 класс. Учебник – хрестоматия для общеобразоват. учреждений. В 2-х ч. Ч.2. / Под ред. В.Г. Маранцмана. – М.: Просвещение, 2005.

2. Турьянская, Б.И. Литература в 7 классе: Урок за уроком / Б.И. Турьянская, Е.В. Комиссарова, Л.А. Холодкова. – М.: Русское слово, 2002.

3. Литература. Метод. рекомендации. 8 кл.: Книга для учителя / Под ред. В.Г. Маранцмана.- М.: просвещение, 2004.

4. Золотарева, И.В. Поурочные разработки по литературе. 9 класс / И.В. Золотарева, О.Б. Беломестных, М.С. Корнеева. - М.: ВАКО, 2002.

5. Ибрагимова, С. Бедный человек или бедный чиновник?: Урок по повести Н.В. Гоголя «Шинель» / С. Ибрагимова // Литература (прил. к газ. «Первое сентября»). – 2002. - № 9.

6. Курочкина, М.В. Повесть о любви: «Шинель Гоголя: 9 кл. / М.В. Курочкина // Литература в школе. – 2000. - № 1.

7. Шафранская, Э.Ф. «Маленький человек» в контексте русской литературы XIX – начала XX – вв. (Гоголь – Достоевский – Сологуб) / Э.Ф. Шафранская // Русская словесность. – 2001. - № 7.

8. Терентьева, Н.П. Литература в школе (1985 – 2003): Тематич. библиогр. указатель для учителя – словесника / Н.П. Терентьева. – Челябинск: Взгляд, 2005.